

Оглавление

От автора	5
Глава 1. <i>Аннализа</i>	9
Глава 2. <i>Аннализа</i>	15
Глава 3. <i>Аннализа</i>	22
Глава 4. <i>Аннализа</i>	30
Глава 5. <i>Броуди</i>	39
Глава 6. <i>Аннализа</i>	47
Глава 7. <i>Аннализа</i>	54
Глава 8. <i>Броуди</i>	62
Глава 9. <i>Аннализа</i>	69
Глава 10. <i>Аннализа</i>	78
Глава 11. <i>Броуди</i>	85
Глава 12. <i>Броуди</i>	92
Глава 13. <i>Аннализа</i>	99
Глава 14. <i>Броуди</i>	107
Глава 15. <i>Броуди</i>	115
Глава 16. <i>Аннализа</i>	122
Глава 17. <i>Броуди</i>	129
Глава 18. <i>Аннализа</i>	136
Глава 19. <i>Броуди</i>	143
Глава 20. <i>Аннализа</i>	150

Глава 21. <i>Анализа</i>	157
Глава 22. <i>Броуди</i>	164
Глава 23. <i>Анализа</i>	171
Глава 24. <i>Броуди</i>	180
Глава 25. <i>Анализа</i>	186
Глава 26. <i>Броуди</i>	193
Глава 27. <i>Анализа</i>	200
Глава 28. <i>Броуди</i>	209
Глава 29. <i>Анализа</i>	216
Глава 30. <i>Броуди</i>	225
Глава 31. <i>Анализа</i>	232
Глава 32. <i>Броуди</i>	239
Глава 33. <i>Анализа</i>	246
Глава 34. <i>Анализа</i>	255
Глава 35. <i>Броуди</i>	265
Глава 36. <i>Анализа</i>	272
Глава 37. <i>Броуди</i>	281
Глава 38. <i>Броуди</i>	293
Глава 39. <i>Анализа</i>	303
Глава 40. <i>Анализа</i>	315
Глава 41. <i>Броуди</i>	321
Глава 42. <i>Анализа</i>	332
Глава 43. <i>Броуди</i>	340
Глава 44. <i>Анализа</i>	348
Глава 45. <i>Анализа</i>	356
Эпилог. <i>Месяц спустя. Броуди</i>	365
Эпилог. <i>Продолжение. Год спустя. Анализа</i>	373
Благодарности	379
Об авторе	380

От автора

Прежде чем с головой уйти в эту книгу, имейте в виду, что в ней будет упоминаться смерть родителей. Она случается не на страницах романа, но описывается в мельчайших подробностях.

Спасибо!

С любовью, ваша Ханна

*Посвящено всем и каждой, кто мечтал быть героиней
любовного романа, действие которого разворачивается
в маленьком фермерском городке. Пусть Броуди Стил
и городок Черри-Пик помогут восполнить
этот пробел.*

Daylight – Taylor Swift 4:53

On My Way To You – Cody Johnson 3:33

Take It From Me – Jordan Davis 2:54

The Tree – Marren Morris 3:26

Shoutout to my Ex – Little Mix 4:06

Strip It Down – Luke Bryan 4:02

Does Heaven Even Know You're Missing – Nickelback 3:44

Sleep Without You – Brett Young 3:08

Better Than Revenge (Taylor's Version) – Taylor Swift 3:40

Cool Anymore – Jordan Davis, Julia Michaels 3:20

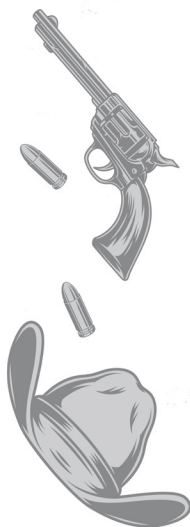
Potential Breakup Song – Aly & AJ 3:38

Cowboy Hat – Jon Pardi 3:18

Made That Way – Jordan Davis 2:54

Why Should We – CHASE WRIGHT 2:51

Trouble – Josh Ross 3:35

Аннализа

Мало что на свете я ненавижу так же, как стринги. Тонкая полоска так и норовит врезаться в тело с каждым движением бедер, и постоянно чувствуешь дискомфорт между ягодицами. Если мне под напором общественного мнения случается купить подобное изделие, я обычно запикиваю его поглубже в ящик комода. Трусы выделяются под одеждой? Ну и пусть. Лучше так, чем пропущенная между ягодиц нитка.

Если бы я не подозревала, что Стюарт планирует устроить мне сюрприз на день рождения, то вместо красных стрингов с еще не оторванной этикеткой надела бы любимые трусы из стопроцентного хлопка. Из всех моих платьев Стюарт больше всего любит шелковое обтягивающее, которое я купила в одном чудесном магазинчике и под которое невозможно надеть белье. Во всяком случае, видимое глазом. Ну ничего, потерплю. Я уверена, это того стоит.

Я разглаживаю ткань на широких бедрах и бросаю взгляд на телефон на кровати. Третий раз за последние несколько минут — экран темный, новых сообщений нет. Я в очередной

раз отмахиваюсь от этого факта. Стюарту не нужно вслух говорить, что он что-то затевает, — я и так это знаю.

Мы встречаемся три года, а помолвлены и живем вместе чуть больше двух лет. Он всегда устраивал на мой день рождения что-нибудь грандиозное. Щедрая душа — одно из качеств, которые я люблю в нем больше всего. Этот невероятно успешный человек, классический красавец, с которым я познакомилась на организованном моей сестрой благотворительном мероприятии в пользу приюта для животных, превратил противницу браков в девушку, которая без колебаний ответила «да», когда он упал на одно колено в нашем любимом месте — гавани Оук-Бэй в Ванкувере — и попросил меня стать его женой.

С тех пор мы каждый год праздновали мой день рождения с кучей друзей на яхте, принадлежащей компании Стюарта, хотя в октябре в Ванкувере прохладно. В прошлом году он нанял струнный квартет, который играл мои любимые мелодии. Я старалась не питать слишком больших надежд в этом году, но это нелегко: я ведь обычный человек.

Последний раз пропустив пальцы сквозь пряди гладких прямых волос, я киваю и поворачиваюсь, чтобы взять телефон. Проведя по экрану, понимаю, что новых сообщений по-прежнему нет. Но, взглянув на его местоположение, доступ к которому Стюарт когда-то мне предоставил, вижу, что он в гавани: наверняка так занят последними приготовлениями, что позабыл сообщить мне, когда приезжать. Я прикинула, что самое верное — явиться в шесть, ведь в прошлом году вечеринка началась в это время. Сестра не отвечает на мое сообщение с вопросом, когда ей сказали приходиться, а значит, уже в дороге.

От нашей высотки до гавани полчаса езды, но ехать приятно. Гораздо утомительнее долгий путь пешком от парковки до пристани, особенно в босоножках на танкетке. Когда я выхожу из машины в лучи заходящего солнца, покрытые насыщенным красным лаком ногти на ногах подмигивают ярким бликом.

На стоянке ни одной знакомой машины, и в душу закрадывается недоумение. Новый джип матери — подарок от но-

вого мужа — с его свежим оранжевым покрытием трудно не заметить, но его нигде нет. Может, я просто рано.

«О господи, не стоило! — ахаю я, репетируя, что сказать, когда войду. — Ничего милее я в жизни не видела! Ледяная скульптура моих идеальных форм? В этом году ты превзошел самого себя!»

И я громко, неприлично фыркаю. На ледяную скульптуру я не рассчитываю, но определенно не возражаю против такого подарка.

Пластырь, который я налепила на пятки, готовясь идти к пристани пешком, чудесным образом помогает, и, когда вдалеке показывается гавань, нет еще и намека на мозоли. Прохладный океанский ветерок пробегает по моим волосам и по разгоряченной коже, напоминая, почему мне тут так нравится. Над пристанью парят чайки, указывая путь к поджидающей меня яхте.

Когда я подхожу к корме и поднимаюсь на палубу, вокруг тишина, только вода легонько плещет о борт, покачивая судно. Я взбираюсь по ступеням, ведущим к раздвижным стеклянным дверям, от ничем не нарушаемой тишины у меня начинает сохнуть под ложечкой, в душу закрадываются сомнения.

Незапертая дверь легко отодвигается.

— Стюарт? — тихо зову я, заходя внутрь.

Сердце пронзает тревога. Никаких признаков вечеринки. Ничего и никого, кроме открытой задней двери.

Каждый шаг звонко раздается по деревянному полу, пока я иду через совмещенную кухню-гостиную. Я не отрываю глаз от распахнутой двери на первую палубу.

— Стюарт?

Никто не отвечает. Слишком тихо... пока это безмолвное спокойствие не пронзает резкий вскрик. Я перехожу с шага на бег и устремляюсь к двери, схватив по пути огнетушитель, стоявший в углу гостиной. Я даже не знаю, как им пользоваться, — и это явно небезопасно — но я и не собираюсь тушить пожар. Двину им кому-нибудь по физиономии, если понадобится.

От звука шлепающих друг о друга тел все внутри у меня холодеет. В ушах стоит оглушительный свист. Каждый шаг по пути от дверей дается с трудом.

— Стюарт! — окликаю я слабым голосом, который звучит удивительно жалко.

Я изо всех сил стараюсь не рухнуть на палубу, потому что колени вовсю трясутся. Открывшаяся моим глазам картина — жестокая шутка, только и всего. Мне снится кошмар, пока сама я мирно и безмятежно свернулась в нашей кровати. В нашей кровати!

Мой прерывистый вздох разрывает тишину, как выстрел. Первой меня замечает женщина, она широко распахивает светло-зеленые глаза и бледнеет. Яркий румянец, только что заливавший ее щеки, исчез. Но капельки пота на лбу еще видны.

Она не отводит взгляда, как и я. Даже когда спускает ноги, которые только что крепко обнимали торс Стюарта, и, уж конечно, когда подносит трясущуюся руку к распухшим губам, но потом у нее хотя бы хватает совести прикрыть рукой голую грудь.

— Ты сказал, она уехала! — пронзительно вскрикивает девушка, обращаясь к моему жениху.

Когда он наконец резко оборачивается, у меня чуть желудок в пятки не уходит.

Плечи у Стюарта голые, как и все остальное. На них зигзагом — свежие царапины. Видит бог, секс со Стюартом никогда не приносил мне такого удовольствия, чтобы настолько его исполосовать. Его каштановые волосы, всегда идеально зачесанные, взлохмачены и торчат во все стороны. Ее рук дело, без сомнения. Не моих.

Не мои руки. Не мои отметины. Не мои ноги его только что обвивали. Ничего моего.

Камень у меня на пальце вдруг стал весить тонну. Серебряное кольцо жжет кожу, словно кислота.

— Анна...

— Сегодня мой день рождения, — выпаливаю я, будто это все еще что-то значит.

Стюарт трет глаза и часто моргает, словно не может поверить, что все это происходит наяву. Что я действительно здесь. Что я испортила его планы.

— У меня день рождения, а ты вот чем занимаешься! — Я заставляю свой голос звучать твердо, сурово. Холодный груз в руках напоминает, что у меня нет свободной ладони, чтобы залепить ему пощечину. — Три года на тебя потрачено!

— Анна, детка! Не знаю, как это получилось... я просто... блин! Потерял счет времени и просто заб...

Я напряженно, мучительно выдыхаю. С каждым вдохом я будто глотаю огонь.

— Потерял счет времени? — тряхнув головой, напираяю. — И давно?

Решительные скулы, которые я любила поглаживать, пока мы смотрели фильм или пили вино на террасе, вдруг кажутся слишком резкими. Пухлые губы, которые я целовала при каждом удобном случае, вызывают отвращение. Все его черты выворачиваются шиворот-навыворот, и чем больше я смотрю, тем больше их ненавижу.

— Это была случайность.

Услышав это, женщина, из которой он даже не вышел, смотрит на него с изумлением. А она красотка, понимаю я. Даже с перекошенным от отвращения ртом — она красотка. Длинные руки и ноги, идеальные мышцы и безупречная кожа. Желудок проваливается еще глубже.

— Это была случайность только сейчас? А как насчет первых пятидесяти раз? — спрашивает она.

Ощущение, что меня предали, сменяется гневом. И я закипаю.

— И давно это продолжается? — спрашиваю я, стиснув зубы.

— Несколько месяцев! — визжит моя соперница. Она наконец отталкивает Стюарта, и, когда они отрываются друг от друга, я поднимаю глаза к небу. — Он приводил меня сюда несколько месяцев!

— Она врет! — лепечет Стюарт.

Я старательно обвожу его взглядом, пока он прячет член в штаны и судорожно дергает молнию. Пуговицу не застегивает. На нем те самые, идеально отглаженные классические брюки, которые он так любит, сейчас все мятые и грязные.

Потные ладони скользят по огнетушителю, но я не даю ему выпасть из рук. Когда я перехватываю баллон поудобнее, Стюарт опускает на него глаза.

— Зачем ты его держишь? Поставь, — велит он. — Не делай глупостей! Не сходи с ума!

Я слежу за его взглядом, который останавливается на рычаге под моими пальцами и еще не выдернутой чеке. Женщина возится на своем месте, наверное пытаюсь одеться.

— Не сходить с ума? — У меня вырывается смешок, и его можно назвать каким угодно, только не благоразумным.

— Вот именно! Ты меня пугаешь. Расслабься, пока не натворила глупостей!

— Глупостей, — вторю ему я, поглаживая огнетушитель. — Типа переписка с другой, а не со своей невестой? Не с той, на ком ты через год собираешься жениться? Той, которая уже купила платье и всем рассказала, что выходит замуж за хорошего человека? И не надо называть меня сумасшедшей. Не надо говорить, чтобы я *расслабилась*.

Безымянная женщина сползает с обеденного стола и встает рядом со Стюартом. Она не пытается уйти, несмотря на то, как он о ней говорил. Сердце у меня разрывается на куски, когда до меня наконец доходит: она ведь призналась, что встречается со Стюартом уже давно. И часто.

Я начинаю терять контроль над эмоциями. Мне никогда не удавалось оставаться спокойной, когда я расстроена, но это... не какая-то мелкая ссора или недопонимание. Это гораздо хуже.

Теперь ничего не вернуть.

Эта мысль и заставляет меня выдернуть чеку огнетушителя и надавить на рычаг, заливая парочку передо мной белой пеной.

Аннализа

На следующее утро я все еще чувствую пену из огнетушителя на пальцах, как бы я их ни отмывала. Моя сестра бешено вышагивает по ковру, чуть ли не горящему у нее под ногами, и гневно сверкает глазами, обычно такими ласковыми. Они у нее ярко-голубые, в отличие от моих карих.

Она извиняется, кажется, уже в миллионный раз, а я в миллион первый раз велю ей прекратить.

Когда вчера вечером я объявилась на пороге их съемного дома после того, как чуть не зашвырнула кольцо в гавань и целый час проплакала в машине, сестра приютила меня без лишних расспросов. Один взгляд на меня — и она все поняла. Извинения начались, как только я рассказала о случившемся. Во всех мучительных подробностях. Чего мне только стоило удержать ее от осуществления нашей мести до утра!

Едва мы переступили порог квартиры, где мы со Стюартом живем — видимо, уже жили, — как сестра сердито удаляется в спальню собирать мои сумки. Через час вся моя одежда и важные вещи сложены и готовы к переезду. Жаль, что со мной дело обстоит иначе.

В этой квартире ничто не несет отпечатка моей личности, но все же тут был мой дом. Место, куда я думала вернуться после свадебной церемонии. Где мы могли начать совместную жизнь как молодожены и прожить еще множество памятных моментов вместе. Хороших и плохих, только не таких, как этот.

— Нужно было раньше проверить телефон, — сердито выдыхает сестра, прожигая взглядом пиджак в гардеробе на половине Стюарта. Моя половина пуста. Совершенно пуста на фоне дорогих пиджаков и рубашек поло.

— Хватит, Брэкстон! Я бы предпочла, чтобы ты ухаживала за моим приболевшим племянником, чем разбиралась с моими проблемами, — укоряю ее я. — Не говоря уже о том, что ты весь день провела со свекрами.

Сестра сжимает руки в кулаки.

— Все равно! Так бы и вздернула этого хмыря на флагшток за его крошечные яйца!

Ее муж, Мэддокс, морщится, стоя в дверном проеме и глядя на нас. Его поза выражает полное сочувствие, и я старательно не обращаю на это внимания. Пусть сердце у меня и адски болит, но это не конец света. Стюарт не заслуживает такой власти надо мной.

Вдруг если я буду повторять это снова и снова, то смогу унять боль, как смогла бутылка вина прошлой ночью.

— Ой, Анна, только не надо на нас так смотреть! Ты никогда не возражала против того, чтобы отсыпать хорошую порцию мести. — Брэкстон сверлит меня глазами. — Знаю, в твоей прелестной головке есть кое-какие задумки.

— Конечно, есть. Как раз пытаюсь решить, с чего начать.

Мэддокс морщится.

— Это явно не к добру.

— Знаешь, что еще было не к добру? — Я умолкаю, ожидая, что они угадают ответ на мой риторический вопрос. От гнева щеки у меня заливаются румянцем. — Что он не разрешал мне заглядывать в его телефон! Работа, работа, работа, всегда говорил он, но следовало бы додуматься! Кому

нужно брать телефон в душ на случай звонка с работы?! Господи, какая же я наивная! Наивная идиотка, блаженствовавшая в мире грез, пока ее жених трахался с роскошной красоткой, а не со *мною*.

Пока я разглагольствую, глаза начинаю отчаянно щипать. Брэкстон спешит усесться на корточки и положить руки мне на колени. По щекам катятся слезы, и это меня бесит. Бесит, что раны еще так свежи, что моя самооценка трещит по швам от любого напоминания о них. Я в этой спальне, где когда-то была счастлива и чувствовала себя в безопасности...

Я хочу снести стены и разрушить все, что было ему дорого. Но еще больше хочу свернуться калачиком в постели, вдыхать запах его одеколона и плакать, не собираясь останавливаться в обозримом будущем. Со Стюартом я провела три года своей жизни. Это время не вернуть.

— И что мне теперь делать? — чуть не скулю я, обращаясь к сестре.

— Думаю, нужно убираться отсюда прочь, а потом признать гнев, притаившийся в душе. Когда дашь ему волю, принимайся за собственное исцеление. Ты возместишь нанесенный Стюартом ущерб, если будешь жить дальше. Ты слишком сильная и не дашь ему помешать тебе осуществить все задуманное. Он никогда тебя не стоил.

Сестре на глаза падают густые черные кудряшки, и я изо всех сил стараюсь удержаться от улыбки, когда она поднимает руку, чтобы их убрать. Мне всегда хотелось волосы как у нее, а ей — как у меня. В детстве мы понапрасну тратили падающие звезды, загадывая желание как-нибудь поменяться. Сестра — моя лучшая подруга. Никто не мог с ней тягаться, даже когда мы ссорились, будучи подростками.

— Если он никогда меня не стоил, почему же ты его одобряла? — спрашиваю я.

— А я нет, — вставляет Мэддокс.

В ответ на его дерзкую ухмылку сестра показывает ему средний палец.

— Ты никудашний подхалим, Мэддокс. Пойди сделай что-то полезное и покарауль, чтобы неожиданно не нагрязнул Юи-Стюи¹.

Я встряхиваю головой, вспыхнувшая в душе искорка веселья затухла.

— Он вернется только через несколько часов.

Прошлой ночью Стюарт пришел домой, слезно умоляя поговорить. *«Просто выслушай, что я скажу»*, — просил он. Но я минут десять орала, чтобы он убирался, орала так громко, что могла разбудить соседей, и он ушел, поджав хвост и обещая вернуться сегодня с работы и снова попробовать поговорить со мной. *Когда я успокоюсь и смогу его выслушать.*

— Знаешь что, Анна? Поднимайся, — командует Брэкстон, хлопнув меня по коленям. Встав на ноги, она направляется к гардеробу и принимается сбрасывать вешалки со штанги. — Поднимайся и вытирай слезы. Я не разрешаю тебе киснуть. Только не когда ты еще так злишься. И совершенно справедливо!

— И что я, по-твоему, должна сделать? Закатить истерику?

Мэддокс не двигается с места, наблюдая, как жена швыряет вешалки с дорогими шмотками на кровать у меня за спиной.

— Ты уверена, что мне нужно сторожить дверь? Кажется, вот-вот начнется самое интересное.

— Меньше всего нужно, чтобы этот кусок дерьма нам помешал. Можешь, пожалуйста, посторожить вход? Если он появится, разрешаю избавиться от него, как тебе заблагорассудится.

Мэддокс выскакивает из комнаты как по волшебству. Брэкстон снова смотрит на меня, а потом переводит взгляд на кучу одежды. Я сглатываю комок в горле — то ли от переполняющих меня эмоций, то ли от слез — и гляжу на темно-синюю рубашку на самом верху тряпочной горы. Кажется,

¹ Игра слов: ew переводится как «фу», так что в целом это рифмованное прозвище означает «отвратительный Стюарт». — *Прим. перев.*